

Кларисса Рис
Кристина Миляева

Обреченная править

Королева

без права на
ВЛАСТЬ

18+

18+

Кристина Миляева
Кларисса Рис
Королева без права на власть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234379

SelfPub; 2023

Аннотация

Приехав на вызов к постоянному клиенту, я, подготовленная шпионка и лучшая эскортница столицы, успешно работающая во благо родины, получила пулю в лоб. Но жизнь, наверное, решила, что это не самое печальное и обидное – погибнуть при исполнении поставленной задачи. Открыв глаза, увидела портрет красотки, будто бы писанный с меня. Вот только мужа, короны и власти над целой страной я никогда не имела. А тут еще и за собственную жизнь придется повоевать. Но навыки постельного шпионажа решат и не такие проблемы!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кристина Миляева, Кларисса Рис Королева без права на власть

Пролог

Хотелось хотя бы ненадолго взять перерыв и почувствовать себя нормальной девушкой. Но нет, работая на разведку, много не погуляешь, тем более с моей профессией. Постельный шпионаж – фактически искусство. Вот и работаю я уже пятнадцать лет в качестве элитной проститутки для самых обеспеченных клиентов. Жаловаться не приходится... Зарабатываю достаточно, а секреты... Их мне сами клиенты и приносят на блюдечке с золотой каемочкой. Единственная печаль – уже столько лет не видела родину.

Но срок моего контракта истекает в полночь. Осталось последнее дело, и я смогу спокойно уйти в отставку. Скоро стукнет тридцать три, а это, считай, крайний возраст. Ни один спортзал и косметолог не сделает из меня юную нимфетку. Моя замена уже прибыла, и мы планомерно подготавливали мое исчезновение. Алевер Угманов – единственный, кого я оставила на потом. Мужик он неплохой, секса почти

не требует, ему главное – поговорить по душам и выплакаться в свободное плечо. Так что с ним я планировала провести свою последнюю рабочую ночь.

Лифт скрипел и стонал, а я думала, что все это не к добру. Как-то не так я представляла себе выход на заслуженный отдых и перевод с оперативной работы в центральный штаб разведывательного управления. Слишком тоскливо было на душе, словно я уже заранее погрязла в унынии и тоске, которые следуют по пятам за моей возможностью чувствовать себя живой. Скосив глаза в сторону, поправила выбившийся из прически рыжий локон и поспешила пару раз нажать на кнопку двадцать девятого этажа. Что за чертовщина тут творится?

Обычно такое было не к добру. К тому же жуткие предзнаменования никак не входили в планы моей дальнейшей счастливой жизни. Возможно, я просто себя накручиваю по причине того, что это мое последнее дело. Как бы я ни горела желанием оставить службу, но все равно всей душой любила свою работу. Я пятнадцать лет отдала этому делу, и теперь было как-то обидно осознавать, что уже завтра я вернусь на родину и никогда больше не увижу людей, к которым привыкла и даже в какой-то степени полюбила их.

Тряхнув головой, отогнала прочь все ненужные мысли. Сейчас я должна узнать, через какую границу будет передано оружие и наркотики. Это ключевая задача, отвлекаться на посторонние размышления нельзя. Иначе грош мне цена,

как агенту под глубоким прикрытием. Надо до самого последнего вздоха отыгрывать свою роль. Сейчас я девочка по вызову, которой нужно ублажить все запросы своего клиента, и никакие другие причины не могли привести меня в это убогое местечко. Вроде денег куры не клюют, а таскает меня по обшарпанным гостиницам.

Но тут у каждого своя придурь, и я с этим ничего не могла поделать. Как говорится, нужно было просто смириться и терпеть. Что, собственно, я и делала все эти годы. Даже привыкла с какой-то стороны, что каждый мой день распisan, а унылый секс остался в студенческих годах. Трудно будет смириться именно с этим. Остальное я как-нибудь да переживу, а вот расставание с полюбившимся образом жизни воспринималось уже не так радужно и задорно, как я думала еще год назад. И хочется, и колется...

Лифт наконец-то остановился на нужном мне этаже и я, одернув короткую юбку и поправив кружевную резинку чулка, поспешила на встречу. Сейчас и так опаздывая на добрых десять минут, я могла надеяться только на то, что господин Угманов уже привык к подобным выходкам с моей стороны. Все же на встречи я всегда предпочитала немного опаздывать, во избежание, так сказать... Мало ли какие каверзы меня ожидают, а так присматривающая за клиентами наружка успеет меня предупредить и вовремя вытащить из полной задницы. Бывало, пару раз...

Остановившись перед нужной мне дверью, я еще раз глу-

боко вздохнула и подумала лишь об одном... Как-то мне грустно... Вот так меланхолия придавила к полу и реальность перестала казаться столь же яркой и прекрасной, как добрые десять минут назад. Еще раз осмотрев себя со всех сторон, попыталась понять, достаточно ли сексуально я выгляжу и хватит ли этого для высоких стандартов мафиози. Вроде все, как и всегда, было просто идеально. Так почему же на душе кошки скреблись и хотелось рыдать в три ручья?

Отбросив все ненужные мысли в сторону, я все же медленно постучала в дверь и, не дожидаясь ответа с той стороны, распахнула ее настежь и ворвалась внутрь. Ничто не выдаст моего волнения. Все должно быть как обычно... Именно так я думала ровно до того момента, пока в темноте гостиничного номера не раздался приглушенный выстрел, а в голове не зазвенело. Кажется, я недооценила своего последнего клиента, ибо к такому меня в академии точно не готовили!

Перед глазами закружилась пелена, меня немного пошатнуло, и с каким-то горьким послевкусием я неожиданно поняла, что вот он – мой конец. После пули в голову никто не выживает, слишком маленький шанс на спасение. За долю секунды мир начал сворачиваться в крошечную точку, а прохладная поверхность зеркала отразила лишь еще одну вспышку выстрела, которая окончательно добила меня и ни в чем не повинное стекло. Все зазвенело, затряслось и рассыпалось пеплом, с привкусом тлена и обреченности.

Глава 1

Голова болела так, словно вчера очередной игрок отмечал победу в суперкубке. Я даже пошевелиться была не в состоянии. Да что вообще вчера со мной произошло? Вроде бы никогда в жизни еще не напивалась до такого... А тут посмотрите... Неужели я таким образом отметила последний рабочий день и проводила трудовые будни? Вроде не должна была, мне еще перед начальником и куратором проекта отчитаться надо. Тогда почему я себя ощущаю столь странным образом, как будто уже умудрилась умереть?

Неожиданная догадка пронзила мозг, и я вспомнила все, что успело произойти накануне. Хорошенько поразмыслив над всем, констатировала лишь одно... Выжить после двух выстрелов мне было не суждено. Так что я сейчас, скорее всего, нахожусь в аду. Рай для меня категорически закрыт с тем списком прегрешений, коих набралось на семь огромных томов. С моей работой святошей не побегаешь, иллюзий на этот счет я никогда не питала. Осталось только понять, что происходит и как разбираться в этом всем. Ибо прав на ошибку у меня по-прежнему нет!

Постаралась открыть глаза и осмотреться. Но пока любое движение приносило мне лишь боль и желание пристрелиться. Хотя куда дальше, я и так была трупом, точнее, остатками

собственной души. Вот только данное умозаключение никак не вязалось с тем, что я ощущала боль во всем теле и даже чувствовала, как по полу тянет прохладным воздухом. Разве после смерти должно быть именно так? Я никогда о таком не слышала и, признаться честно, мне стало немного страшно. Хотя, казалось бы, что может еще приключиться со мной? Дела и так обстоят не самым лучшим образом, дальше просто некуда.

Задышав ровнее, я попыталась предпринять очередную попытку открыть очи, и, о чудо, с пятого раза у меня это получилось. Правда, картинка перед глазами больше всего напоминала радужные круги от машинного масла, растекающиеся по лужам столичных улиц. Проморгавшись, с горем пополам смогла все же сфокусироваться на чем-то одном. Резная ножка стула стала для меня откровением, посланным свыше. Похожее я видела лишь в загородном особняке наркобарона, за которым мы три года охотились.

Неужели мне все это почудилось? Просто-напросто мое прикрытие рассекретили и взяли в плен? Тогда вряд ли бы меня спокойно оставили валяться в гостиной посреди бела дня. Уже бы связали и пытали бы где-нибудь в подвалах. Версия, конечно, правдоподобная, но маловероятная. Боль в голове я чувствовала отчетливо, да и второй выстрел тоже видела собственным угасающим сознанием. Но теперь как-то чудом получалось, что для трупа я слишком активная и хорошо думающая женщина.

Ладно, нельзя отчаиваться и впадать в панику. И не из такой задницы выбиралась, ничего страшного не произошло. Нужно только понять, какого лешего тут творится и в какую спецразведку надо сдаваться, чтобы меня свои потом обменяли на кого-нибудь. А может, и вовсе где-то рядом есть наш филиал, и я могу по личному номеру запросить помощи. Пока ситуацию можно взять под свой контроль, рано вешать нос и биться головой о стену. Не все потеряно, пока я дышу и думаю. Нас готовили еще и не к такому...

Разведывательное управление пятнадцать лет полагалось на мои данные. Я лучшая выпускница за последнюю сотню курсов, так что не могу так глупо попасться. Надо выяснить, кто меня сдал, какая крыса предала свою страну. А для этого мне придется и дальше отыгрывать роль проститутки, до тех пор, пока я окончательно во всем не разберусь. Правильно, у меня все еще осталось задание, и я, как бравый офицер, должна действовать несмотря ни на что! Если рассматривать все с такой позиции, то очень хорошо, что это оказалась я, а не новенькая...

Еще раз переведя дыхание, я медленно перевернулась набок и замерла в нерешительности. Картина, висевшая на стене и занимавшая добрую четверть, никак не вписывалась в мои рассуждения. Женщина, изображенная на ней, была словно две капли воды похожа на меня. Правда, короны и супруга я сроду не имела. А эта особа мало того, что была облачена в праздничные одежды: немного старомодные, на

мой вкус, так еще и улыбалась настолько вымученно, что ее хотелось спасти, причем как можно скорее.

Присмотревшись внимательнее к чертам женского лица, я не нашла между нами никаких отличий, ну если только выглядела она немногим старше и не была такой ухоженной. Скорее всего, портретист немного подправил положение дел и сделал королеву более красивой и приятной для глаз. Разница в живую, между нами, несомненно, существовала, но сам факт меня немного пугал. Быть настолько одинаковыми – у меня в голове не укладывалось. Мы не будто клонированные модели, вышедшие из-под руки одного пластического хирурга, а два живых человека, которые до этой секунды даже не знали про существование друг друга.

Главное, чтобы это было последним сюрпризом в мучительный день. Еще парочка потрясений, и можно будет самолично сдаваться в психушку. Про теорию о том, что у каждого человека на земле есть семь копий, я, конечно, слышала, но никогда в нее не верила. До вот этого момента... Честное слово, мне так страшно не было даже тогда, когда меня в койке застала жена баскетболиста, у которой черный пояс по карате имелся. Там хотя бы был шанс уложить наивную дуру на лопатки, тут же творилось что-то невообразимое.

Все, что я могла, это лежать и во все глаза смотреть на картину. Никаких вариантов в голову не шло. Каждая королевская семья была известна, и вряд ли бы там пропустили эскортницу, похожую на королеву. Так что либо все какая-то

шутка и прихоть богатого буратино, либо я не представляю, что еще могло со мной произойти. Не попала же я в другой мир, где моя копия управляла каким-нибудь царством-государством, а я была вызвана подменить болезную. С таким цветом лица ей точно жить осталось два понедельника, если она не вампир из голливудского блокбастера.

Мысль показалась настолько глупой и неправильной, что я практически сразу в нее поверила. Самое тупое обычно оказывается самым верным. И если это так, то лучше убейте меня сразу. Никаким королям я помогать не собираюсь. Я вообще за справедливость и мир во всем мире. А чтобы этого достичь, надо искоренить всех мерзких тварей, которые мешают жить простым людям и занимаются грязными делишками. Суде по морде объекта на картине, он был из того типа людей, с которыми я спала последние пятнадцать лет.

С легкостью могла представить, как он занимается работоторговлей или имеет секс-притон. Вон какая рожа довольная, и жену держит так, словно она бесплатное приложение, а не законная королева, занимающая с ним одну ступень власти. Горько усмехнувшись, я даже на минутку подумала о том, что боги решили наказать эту жирную свинью за все прегрешения и послали в качестве кары меня любимую. Кто же лучше подготовленного агента по постельному шпионажу разберется в столь щекотливой ситуации?

Разве такой человек достоин называться человеком? Нет, его место где-то там, в местах настолько отдаленных, где со-

товая связь – что-то из области фантастики. Я не была ангелом возмездия, все что мне поручали – зачищать тех, кто считал себя выше любого закона. Делала я это не сказать, что с огромной радостью. Но такова была моя судьба, а значит, я должна была подчиняться прямым приказам вышестоящего руководства. Тем более, моя профессия к этому располагала и развязывала мне руки там, где сам закон справиться не мог. Ведь никто не будет искать исполнителя в проститутке, с которой клиент спал больше пяти лет.

Иногда проще убить того, с кем ты проводишь лишь одну ночь в месяц, нежели человека, за которым следят все разведки мира. Криминальные воротилы осмотрительны и осторожны. Они понимают, что просто так им не выжить. Но даже самый внимательный и чуткий не устоит, когда член колом, а в голове кроме секса больше ничего нет. Такие моменты просто идеальны. От голой девицы с задранными ногами не ждешь ничего, кроме приятного вечера. И уж тем более, не подозреваешь о том, что красотка может пустить тебе пулю в лоб.

Хотя в этот раз она прилетела именно в меня. Но даже в самом страшном кошмаре я подумать не могла, что кто-то сможет обо всем догадаться и подстрелить меня в последний день работы. Хотя в моей голове тогда мне все просто кричало о том, что не стоит туда ходить. Проклятый лифт оказался провидцем и не хотел поднимать меня на этаж. Зато теперь передо мной открывается какая-то новая глава жиз-

ни. Интересно, а такому на курсах по ментальной устойчивости обучают? Или просто за пятнашку я перестала верить в человечество и начала воспринимать все как данность.

Скорее всего, именно второй вариант. Просто в моей бытности не осталось совершенно ничего необычного. Я, подобно запертой в клетке птичке, билась и билась о стены, пытаюсь достучаться до собственного сознания и разорвать сей порочный круг. Правда, чем больше я трепыхалась, тем сильнее вязла в паутине и затягивала петлю у себя на шее. М-да, ничего толкового в голову пока не приходило, а мне еще предстояло знакомство с этой личностью. Точнее, с мужем, который теперь мой, или не мой... Да вообще, на каких основаниях меня сюда закинуло?

Времени было не так много, а обдумать следовало столько всего, что у меня ум за разум начинал заходить от перспектив. Как только тело перестало колоть, я медленно села и осмотрелась. На стене висело огромное зеркало. Такое неприметное, что я легко могла принять его за отельное. Обезличенность ему шла, но не в моем случае. Мне нужно было сделать хоть какие-то выводы относительно владельца комнаты. Но пока все, что крутилось в голове – скукота и серость. Словно тут не леди из богатого рода жила, а, я не знаю, тридцать три туристки за месяц.

Стоит хотя бы на мгновение замедлиться, и все полетит к чертям. Если нельзя составить психологический портрет личности, то работать с ней невозможно. Меня могут вычис-

лить в любую секунду. У меня, кроме струны, и оружия с собой никакого. Это была не карательная миссия, а просто прощальный разговор по душам. Так какого же черта произошло в том номере? Или целью была не я, а мой клиент? Меня же убрали только потому, что я оказалась неожиданной свидетельницей, которую зачистили прямо на месте?

Дышать... Надо не забывать, что сейчас все плохо. Даже хуже, чем можно было себе представить. Я едва понимаю, куда меня занесло и что с этим делать. Как вообще продолжать бороться, если в руках все рассыпается словно песок. Каждый ход, который я могла бы предпринять, не несет в себе совершенно никакого смысла. Даже больше, он может рвануть и привести меня к полному краху. Без информации я словно новорожденный котенок, который может лишь ползать, мяукать и искать защиты матери.

Ладно, сейчас не до этого, мне нужно осмотреться. Как можно больше собрать сведений о странной копии с картины, и уже затем думать над вопросом, как поступать дальше. Никто не зашел в комнату, но это скорее чудо, нежели моя заслуга. Попасться недолго, а в мою непричастность в случае угрозы королеве никто не поверит. А значит, я должна быть на шаг впереди... Вот только что именно сделать для достижения преимущества? Куда я должна свернуть и каким образом вывернуть все в свою пользу? Карты же пока не играют мне на руку.

В голове крутились мысли, но каждая из них больше всего

на свете напоминала кошмарный сон. Когда горло сдавливают холодная рука, а ты не можешь ее скинуть, потому что все тело окоченело от первобытного ужаса. Что-то похожее творилось и со мной. Чем сильнее я рвалась установить истинное значение всего творящегося вокруг, тем хуже мне становилось. Ноги едва держали, а под веками плясали миллионы разноцветных частичек. Переставляя конечности, я кое-как добралась до постели и едва не рухнула лицом в подушки.

Надушенная горка гостеприимно распахнула свои объятия и приняла мое брренное тело. В горле встал ком, но я попыталась унять тошноту, только этого мне сейчас не хватало для полного счастья. И так голова будто чугуном налита и тянет меня на дно. Господи боже... За что ты так со мной? Лучше бы я тихо и мирно померла, и не вспоминал бы обо мне никто в целом свете. Так нет же, лежи теперь непонятно где и страдай от того, что ты как две капли воды похожа на загадочный портрет на стене. Расклад на самом деле так себе, не в мою пользу.

Судорожно глотнув воздуха, кое-как с огромным усилием перекатилась на спину и посмотрела в потолок. Ничего не предвещало беды, так откуда же все взялось? Вроде я только очнулась и начала более-менее приходить в себя. А стоило подняться с пола, как перед глазами все поплыло. Ой, кажется, не к добру это. Остается только понять, насколько же сильно я вляпалась и как найти выход из отвратительного действия. Чувствует моя жопонька, добром это точно не кон-

чится. Либо меня убьют, либо я пойду войной на того, кто тут не прав.

Войны и крови я повидала достаточно и больше не хотелось... Мысленно я уже ушла на покой и довольствовалась простой штабной работой. Вот только судьбе оказалось недостаточно моего смирения и теперь я оказалась непонятно где, в ситуации, в которой сам черт ногу сломит, и совершенно беззащитной. Все, что при мне было: тонкая струна в браслете, тугой корсет, короткая юбка и тринадцать сантиметров шпильки. Как с таким исходным показателем сражаться с неведомым врагом, я не понимала. Да и вообще не знала, а к чему мне тут готовиться. Потому что пока все, что я знаю: еще секунда и я потеряю сознание...

Глава 2

– Какое счастье, – кто-то едва ли не рыдал у меня над ухом. – Ваше величество, вы наконец-то вернулись. Никто уже и не думал. Ваш супруг приказал заканчивать поиски и объявил вас умершей. Слава богам, они услышали наши молитвы и ниспослали нам свое благословение.

– Чего? – я захлопала глазами и ошарашенно уставилась на все происходящее вокруг.

Воспоминания вчерашнего странного дня причудливой вереницей картинок пронеслись у меня в голове. Значит, это все же был не плод моего воображения, ситуация на самом деле принимала весьма странные обстоятельства. Муж, который так легко и просто объявляет королеву почившей без вести... Ну такое, на самом деле. Могу с уверенностью заявить, что жена, скорее всего, уже давно в мешке для трупов где-нибудь закопана, и потому он о ней даже вспоминать не спешит, прикрываясь государственными делами.

Видела я десяток похожих личностей. От каждого выворачивало наизнанку. Они же себя едва ли не святыми блюстителями добра и правды считают. Но в то же время – это самые опасные твари на земле. Мой личный сорт ненависти... И, признаться честно, столкнуться во второй своей жизни с абьюзером было досадно. Но тут уж и на безрыбье рак будет

щукой. Остается понять, насколько хорошо я могу вписаться в подобное общество и чем мне может грозить роль королевы.

– А вы кто такие? – удивленно посмотрела я на толпу людей.

– Господь всемогущий, – передо мной на колени упал человек в белом халате, скорее всего, лекарь местный, – нам послали очередное испытание, но мы с готовностью примем его. Вы – наша государыня и королева, как же теперь быть? Что последнее вы помните?

– Синюю дверь, – склонив голову к плечу, я медленно выдохнула. – Точнее, единственное, что я помню, это дверь, которую надо открыть и за которую надо шагнуть. А где она? Куда мне надо идти?

– Никуда, все хорошо, – тут же заверили меня. – Лежите, отдохайте. Мы сейчас попробуем найти ответ на вопрос, что с вами произошло. Дверь уже пройдена, теперь главное узнать, что делать дальше. Поспите, моя госпожа.

– Что вообще происходит? – продолжала я играть роль дурочки. – Почему вы все зовете меня королевой и прыгаете, словно я вас знаю?

– Это просто последствия шокового состояния, – попытались уложить меня обратно в объятия мягких одеял. – На сегодня достаточно шока, всем выйти вон! Лунг, остаешься с ее величеством и присматриваешь. Остальным вход воспрещен.

– А если король... – осеклась та самая девушка, которую я узрела, открыв глаза.

– Даже его, – покачал головой медик, – состояние слишком критичное. Если мы не поймем, что с памятью ее величества, то королева навсегда может остаться в этом затмении. А такого мы, к счастью, не допустим. Ограничьте круг посещения и создайте комфортные условия.

– Вот я лично против, – вперед вышел красивый брюнет, на вид чуть старше меня, – она слишком подозрительна. Прежде, чем исполнять ваши приказы, я бы проверил ее на подлинность. Создать фальшивку не так сложно, как считаете, маэстро Щвазл?

– Я понимаю вашу обеспокоенность, магистр Вульго, – сверкнул глазами лекарь. – Но сейчас здоровье королевы для меня в приоритете, так что выйдите вон! Не хочу, чтобы жалкие шарлатаны наподобие вас крутились вокруг ее величества, пока та в плачевном состоянии.

– Вы считаете, что самозванку, взявшуюся неизвестно откуда в королевских покоях, можно считать королевой? – иронично вздернул бровь более молодой мужчина.

– А, вы считаете, что сквозь вашу защиту в королевские покои мог пробраться посторонний? – не остался в долгу врач. – Тогда грош вам цена, как придворному архимагу и правой руке короля. На пенсию не думаете выходить?

– Не вам о таком рассуждать, – зло процедил брюнет. – Я установлю контур. Из этих стен она не выйдет, пока не будет

подтверждена ее личность.

– Да, ради бога, – махнул рукой врач, – и можете даже ого-воренный круг посетителей установить, нам от этого только польза.

– Так и поступлю, – взмахнув полами фиолетового плаща, маг покинул спальню королевы.

– А вы чего встали? – притопнул ногой лекарь. – Вон!

После того, как маэстро медицинских наук рывкнул на всех присутствующих, большая часть народа из комнаты действительно будто испарилась. Я же вздохнула уже с большим облегчением, но фразу мага не забыла. Как бы теперь понять, сможет он доказать или не сможет, что я пришелец из другого мира, вывалившаяся из обычного зеркала. Да и не все можно списать на амнезию. Должны же они знать о мышечной памяти и о том, что тело по инерции может делать все, к чему было долгое время приучено. Кто бы мне ответил на столь простой вопрос.

Скосив взгляд на оставшихся в комнате людей, я подумала о том, что, кажется, ситуация тут намного серьезнее, чем я могла себе представить изначально. Если уж половина двора переживает за королеву, а вторая ненавидит, то все очень и очень плохо. Как разбираться в хитросплетении человеческих интриг, пока не представляла, но знала: придется что-то делать. Ладно, сейчас нужно, не привлекая к себе особого внимания, разузнать все самое важное, а уже потом начинать действовать. Горячая голова к добру не приводит.

Еще раз меня осмотрев, работник врачевания тоже вышел из комнаты, а я заметила, как тусклые серые искры оплели дверь. Значит, маг свое слово сдержал и установил что-то там, дабы я не смогла сбежать из спальни. Ну, мне пока некуда лететь, я этого мира вовсе не знаю, а как поступать с горничной, было непонятно. Все же мой профиль был иного рода, прямыми разведывательными действиями я никогда не баловалась. Мужики в постели после секса и сами мне с радостью выкладывали все, что нужно было. Даже спрашивать иной раз не приходилось.

Закусив губу, я еще раз внимательно проследила за действиями служанки. Но та ничем не выдавала того факта, что не верит в мою игру ни на грош. Хотя, скорее всего, она пока под эйфорией и не понимает, что не так с ее миром. Вроде королева вернулась, радоваться надо, а делать это не получается, ибо нашлась она какой-то странной и ничего не помнящей. На первое время это будет для меня идеальным прикрытием, а вот что потом делать, как-то пока не решила. По причине того, что сама нахожусь в подвешенном состоянии.

Было бы у меня хоть какое-то знание про этот мир, может, я и смогла противостоять тому магу, но пока я была подобна рыбе, выброшенной на берег, бьющейся и машущей хвостом. И чем сильнее я сопротивлялась, тем отчетливее понимала, что петля на моей шее затягивается с новой силой. Нужно как-то раздобыть воспоминания старой королевы. Смогу ее заменить, и у меня появится шанс выбраться из этого сума-

сшествия, которое настигло меня совершенно неожиданно, я бы даже сказала, негаданно.

– Вы же не наша королева? – девушка остановилась рядом со мной и вопросительно вскинула бровь.

– Что? – немного прищурившись, я старалась уловить отголоски ее эмоций.

– Когда я вошла, вы были странно одеты, – она указала на вещи в кресле. – Прежде, чем всех звать, я передела вас и расплела волосы. У ее величества они были не настолько длинными и густыми. Вы внешне очень похожи. Если не проводить рядом с вами каждый день, то различия не так заметны. Но я личная служанка королевы, потому даже шрам у вас под грудью вызывает у меня большие вопросы.

– Возможно, это прозвучит глупо, – начала я осторожно подбирать слова, – но я на самом деле не та женщина с картины. Вчера вечером меня убили в моем мире, но после того, как все пространство заволкло белым светом, я оказалась тут. Тоже удивилась, что так сильно похожа на даму с портрета, но особого значения этому придать не успела. Все тело будто бы каленым железом жгло. Мне пришлось кое-как доползти до постели, где я и отключилась от болевого шока. Так что приношу свои глубочайшие извинения. Я готова вернуться к себе сию же секунду, позовите того мага, пусть он обратно зеркало зачарует и выпустит меня.

– Вам ни в коем случае нельзя возвращаться в свой мир, – она, едва не рыдая, упала на пол подле меня. – Просто тогда

наша страна будет разрушена. Королева, она была последней из великой семьи. Ее муж – сын регента, который должен был передать всю свою власть наследнику и потом объединить две семьи, тем самым решив конфликт престолонаследия. Все на это согласилось, а так как моя хозяйка практически не имела права голоса во дворце, ее никто не спросил. Уже больше тринадцати лет они пытались завести ребенка, но перед своей свадьбой госпожа выпила отвар цветов полуночника, тем самым лишив себя возможности понести от короля. Напрямую вредить королевской особе не мог даже король-регент, из-за чего она чувствовала себя в безопасности. Но неделю назад совершенно неожиданно королева пропала. Она не взяла с собой ничего, не оставила записки и даже не сдвинула специальные книги, которые служили бы для меня сигналом. Она просто растворилась в воздухе, и с того момента ее никто не видел. Сегодня в обед его величество хотел объявить супругу мертвой и короноваться уже как полноправный король, но совершенно неожиданно в спальне я наткнулась на вас. Это было просто чудом, сами боги послали нам вас. Прошу, пока королева не найдется, займите ее место. Лекарь подтвердит, что у вас потеря памяти, а со всем остальным я помогу. Я столько лет была подле госпожи, что не будет никаких проблем в том, чтобы сделать из вас ее копию. Прошу, не гневайтесь, помогите отвоевать трон, пока настоящая королева не вернется в замок.

– Подожди, я все понимаю, нервная истерика и прочие

причины, – замахала я на нее руками. – Но вот так, посадить совершенно постороннего человека на престол. Это даже не смешно...

– Если через месяц королева не родит наследника, – продолжила девушка, – то у парламента появится шанс отстранить регента от занимаемой должности. Разорвать брак и прекратить тиранию над простым народом. Но чтобы это осуществить, королева должна быть в наличии. Все понимают, что она не успеет принести наследника до назначенного срока, но нарушить закон нельзя. По этой причине многие думают, что она просто укрылась в безопасном месте, чтобы переждать, а потом забрать себе все, что принадлежит по праву.

– Ее муж спешит объявить супругу умершей, чтобы этого не допустить, – понимающе кивнула я и закусила губу. – Но, если я начну исполнять ее роль, а потом вернется настоящая правительница, в этом разве не будет проблемы?

– Нет, – покачала та головой, – у ее величества было три поддельные девушки. Двух из них убили еще несколько лет назад во время покушений. Одна же недавно родила. В крайнем случае при дворе будет объявлено, что фальшивок на одну больше. Ведь наш долг защитить королевский род, даже ценой своей жизни.

– Просто так ничего в жизни не дается, и у нас есть возможность изменить хоть что-то, – изрекла я фразу, сказанную нам профессором психологии на первом тренинге по

секс-шпионажу. – Хорошо, я готова помочь с решением данной проблемы. Но мне нужно понять, что именно происходило между королем и королевой. От этого будет зависеть практически все. Узнает ли он свою супругу или посчитает, что и так все хорошо?

– Уверяю вас, – рассмеялась служанка, – король никогда не интересовался супругой. За практически тринадцать лет совместной жизни они вместе в общей сложности провели не больше двух месяцев. Все остальное время каждый занимался своим делом и в отношении другого не вмешивался. Даже если вы совершите ошибку, последний кто это заметит – ваш супруг. Ему просто нет никакого дела до ее величества.

– Странные семейные отношения, – покачала я головой, – мне их, к сожалению, не понять.

– А у вас есть супруг? – она подала мне полотенце и тапочки.

– Нет, – покачала я головой, – все мое время занимала работа. Можно даже сказать, я была замужем за ней. Буквально каждый день, час, минуту я отдавала ей. Даже умерла из-за нее. Но сейчас это не важно. Как нам поступить для начала?

– Вам надо сконцентрироваться на том, чтобы лекарь Щвазл подписал вам документы и признал все это ошибкой и травмой, а уже потом будем что-то делать, – кивнула служанка и начала подготовку к завтраку.

– Хорошо, – кивнула я и все же встала с постели.

– Также держитесь подальше от придворного архимага, – ее аж передернуло от этих слов, – та еще мерзкая личность. Сильнейший маг королевства, а ведет настолько низкую игру, что противно от него.

– Я уже поняла, что он не самая приятная личность, – нахмурилась я от ее слов.

– Еще внимательно следите за его младшим братом, – она поставила поднос с легким завтраком и подала мне халат. – У них нет кровного родства. Их родители сошлись, когда дети уже были, но они с детства очень близки, так и не скажешь, что десять лет разницы.

– Неслабо, – присвистнула я.

– К тому же оба состоят в услужении у вашего мужа, – девушка оперативно продолжала наводить порядок в комнате. – Старший магистр на должности правой руки и советника, а младший сэръ на должности главы армейского управления и героя прошедшей войны. На двоих у них больше всего власти среди членов парламента.

– Хочешь сказать, – я задумчиво склонила голову, – что они могут запретить принятие законного решения об отстранении короля от занимаемой должности?

– Такого еще не было, – удивленно сказала девушка, – но все возможно... До них никто не мог похвастаться такой властью, не являясь членом королевской семьи.

– Все сложнее, чем я думала... – вилка с тихим звоном стукнулась о тарелку и вырвала меня из размышлений.

Глава 3

После того, как прошел первый шок и меня медленно начали вводить в курс дела, прошла целая неделя. Спасибо усовершенствованной памяти, которую мне долгие годы приходилось тренировать всеми доступными путями, запоминать информацию особых хлопот не доставило. Но вот как смириться с тем, что должна опасаться каждого шороха, я не знала. В моей прошлой жизни мою спину всегда прикрывали, а у меня были развязаны руки. Тут же у королевы ее собственное мнение спрашивали разве что по вопросу: какие трусы она сегодня желает надеть!

Когда до моей головушки дошла эта простая и неказистая истина, глаз начал дергаться. Несчастливая служанка едва смогла меня успокоить и объяснить, что надо подождать до тех пор, пока королеве не исполнится тридцать три, что будет через месяц с небольшим. Получается, если я правильно посчитала, то родились мы очень близко, может, и не в один день, но около того. Я приблизительно могла сделать вывод, что это на самом деле было что-то вроде провидения, которое послало меня сюда.

А коли так, то бросить несчастных людей на произвол судьбы я не могла. Они нуждаются в защите и покровительстве, но какой из меня борец за правду и свободу, если я да-

же такой малости сделать не могу? Беда заключалась в том, что власти у королевы не было. Точнее, она была номинальной, всеми делами в стране занимался регент-король и регент-ставленник. А вместе с ними и круг особо доверенных лиц, в который входили двое сводных братьев, попиливших напополам практически весь парламент.

Все это я успела узнать за несколько дней. Вот только пути борьбы с ними так и не нашла. Если король с его отцом убивались просто по прошествии отведенного срока, то с этими было сложнее. Так просто лишить статуса сильнейшего рыцаря континента и самого могущественного мага страны было нельзя. Репутация этой парочки среди простого народа была близка к явлению святых во плоти. От этого голова начинала болеть, ибо мерзкий характер, по крайней мере у старшего, вызывал лишь глухое раздражение и желание огреть его сковородой по голове.

Как бы я ни пыталась подкопать на них, ничего не выходило. Слуги, преданные государыне, сперва в шоке смотрели на меня, но потом прониклись идеей, и теперь денно и ночью пытались добыть компромат. Если бы... Оставалось только мечтать. Эти двое и правда будто не на короля работали, а служили настоятелями в храмах. Хотя нет, был у меня один из высших санов, как вспомню – так вздрогну, такого извращенца еще поискать надо было. Вот эти двое его чем-то отдаленно напоминали, я бы даже сказала, идеально слеplенные копии...

И почему я раньше об этом не подумала? У меня есть козырь в рукаве... Моя работа может меня выручить. Я знаю психологию таких личностей. Их сильные и слабые стороны. Само желание, которым они пропитаны. Все это совершенно. Они ничем не отличаются от сотен моих клиентов, которые с радостью выбалтывали все свои секреты проститутке, вызываемой пару раз в месяц на протяжении нескольких лет. Вот только заниматься сексом под личиной королевы... Как-то у меня рука не поднимается.

Придется оставить столь гениальный план по добыче нужных сведений на потом. Пока передо мной стоит другая задача. Я должна убедиться в том, что король действительно ничего не поймет и не заметит подмены. Хотя... Для начала неплохо было бы узнать, как его зовут, да и меня тоже... А то все, что я слышала за эту неделю: королева, государыня, леди и ее величество. Ни разу никто не назвал меня по имени. Может, знак? Или, я не знаю, запрещено тут фамильярно относиться к знати. Хотя лекарь с магом собачатся только так: и по имени, и по батюшке, и на иносказательном наречии.

Закусив губу, я откинулась на спинку стула и порадовалась тому, что хотя бы базовые знания письма и чтения мне вернули при помощи магии. Точнее, господин Щвазл думал подобным образом, для меня же это стало настоящей диковинкой. Но о том я тактично умолчала и теперь пыталась нагнать все, что якобы забыла королева. Проверок пока не было, но меньше головной боли это не приносило. Не дай боже,

кто-то додумается задать пару-другую каверзных вопросов, и как на них отвечать? Непонятно...

Хотя, по моим скромным подсчетам, к королеве тут относились столь пренебрежительным образом, что на ее место можно было самую необразованную крестьянку ставить, лишь бы внешность была похожей. Но нет, ударить в грязь лицом мне не хотелось. Вот исходя из собственной природной упертости я продолжала грызть гранит науки и постепенно осваиваться в новом мире. Как мне передала служанка Лунг, совсем скоро меня должны выпустить из подобия временного изолятора и позволить вернуться к обычной государственной жизни. Но перед этим надо будет пройти проверку у архимага, который и снимет барьер.

Но прежде, чем это произойдет, король должен дать свое одобрение. Вот только, как я успела уяснить, тот не делает ничего, чтобы облегчить своей супруге жизнь. Слушая советы своего папаша, он предпринимает все шаги для того, чтобы загнать последнюю представительницу тысячелетнего рода в тупик. Интересно, что же он по самому банальному пути не пошел? Сколько раз в учебниках читала о том, как жен обвиняли в блуде и ссылали в монастыри, до которых две трети даже не доезжали, а остальные умирали уже от голода и холода.

А тут странное равнодушие, словно мое прошлое воплощение было не больше, чем обычным предметом мебели, используемым ради красивого фона. Хотя если посмотреть на

парадный портрет, перенесенный в спальню королевы, то так и было. Дела обстояли настолько отвратительно, что уже стало не смешно. Чем больше я размышляла о подобном исходе, тем сильнее становилось нервное напряжение. Хотелось пойти либо побегать, либо морду кому-нибудь разукрасить до неузнаваемости. И этим кем-то был мой муж...

Если бы он хоть чуточку подумал собственной головой и примирился с тем, что будет просто спутником жизни для королевы, то сейчас имел бы ничуть не меньше власти, так еще и детей с любящей супругой. Так нет же... Гордыня и алчность на первом месте. Он захотел заполучить себе сразу все и оставить в дураках всех остальных. Вот только со мной такой фокус не сработает, я сама могу обвести вокруг пальца кого угодно. И если он нарывается на полномасштабные подпольные действия по нейтрализации сил соперника, то так уж и быть, я готова принять условия игры.

Если кому-то не терпелось отправиться в тюрьму за совершенные преступления, то у меня для того есть целый месяц, пока не вернется настоящая государыня этих земель. А потом можно будет расслабиться и попросить, чтобы меня вернули обратно туда, откуда взяли. Но пока надо начать активно действовать, и первое, что от меня требуется, это получить свободу и пройти идиотскую проверку у архимага, который является одной из первоначальных целей. Смогу выведать его секреты, и можно считать, что во дворце мне не будет опасности.

От младшего, как я успела понять, ничего страшного ждать не приходилось. Хоть он и герой войны, но в свои двадцать четыре во всем слушается старшего лорда Вульго. И пока хозяин контролирует поводок, свирепый монстр, сразивший короля варваров с одного удара, не опаснее комнатной болонки. Лает громко, а укусить не может. В моем окружении у кучи тупоголовых блондинок были именно такие охранники. Которые зимой без комбинезона в стразах замерзнут. Вот именно таким я представляла себе вторую помету на пути к возмездию.

Ну, да ладно... Будем действовать по намеченному плану, и посмотрим, что из этого выйдет. Пока я заперта в спальне, все равно не способна даже нормально огрызнуться. Сама тут в роли комнатной животинки, которая может жить только по указке хозяина. Пусть такое положение меня и расстраивало, но сопротивляться и брыкаться было не в моих интересах. Чем меньше я привлеку к себе всеобщего внимания, тем проще будет обыграть их и вернуть власть законному наследнику. Ради этого можно и потерпеть.

Задумчиво осмотревшись в комнате, я вспомнила, что давно хотела сделать, но никак не доходили руки. Служанка в первый день сказала, что королева должна была оставить ей послание, определенным образом выстроив книги. Но вдруг кто-то еще мог знать о столь неординарном способе общения? Не опасно ли оставлять на виду подсказки? Из-за чего ее величество могла попытаться подстроить все таким

образом, чтобы догадалась или обнаружила только та, кто ей предан до гробовой доски. Правда, тут надо упомянуть, что у этого кого-то должно быть развито дедуктивное мышление в придачу к нечеловеческой покорности.

Но, увы и ах, девица этим навыком не обладала и не стала ничего трогать. А вот у меня, как у подготовленной шпионки со стажем, чуйка работала намного лучше. И что-то мне подсказывало, что должно было остаться нечто. Малейшая зацепка, которая приведет меня к истине и позволит обвинить короля в преступлении против королевы и законной наследницы. Но для начала стоит отыскать недостающие рычаги воздействия, а уже потом строить планы на будущее, ибо пока толку от меня явно меньше, чем тратится ресурсов.

Отодвинув в сторону кружку с давно остывшим чаем, я первым делом пошла смотреть, что же из себя представляет та самая загадочная книжная полка, на которой так много секретов. Признаться честно, кабинет меня не впечатлил... Больше всего было похоже на еще один будуар, нежели на рабочее пространство, в котором трудилась государыня и решала сложные политические вопросы, требующие срочного внимания, даже если на дворе глубокая ночь. Ладно, даже принимать тут любовников лично мне было бы немного стыдно. Все розовое, дурно пахнущее сладостями и пушистое до отвращения. Господи, скажите, что тут все с ее пяти лет не менялось, а то я расстроюсь...

Такого кошмарного оформления и врагу не пожелаешь.

Но тут мое сугубо личное мнение никого не волнует. Все, что надо помнить, я действую в интересах женщины, которая необоснованно стала жертвой домашнего тирана и заложницей обстоятельств. Нужно восстановить справедливость и добиться того, чтобы гад понес заслуженное наказание за все преступления. Именно в такой последовательности. На смертной казни не настаиваю, но вот кастрировать его самыми тупыми ножницами не помешало бы. Чтобы моральные уроды не смели размножаться и плодиться почем зря.

Проверку я решила начать с тех самых шкафов, про которые уже не один раз слышала за неделю. Окинув взглядом деревянные полки, уходящие под самый потолок, не нашла ничего, кроме любовных романов. Какой бы пассивной ни была эта женщина, но она должна была изучать ведение государственных дел, экономику, дипломатию, историю... Да хоть что-то! Так нет же, в ее личной библиотеке не нашлось ни одной общеобразовательной книги, только бульварные романы и жалкая горстка эротики. Скорее всего, в этом добре она и топила свое одиночество. Лучше бы пила, честное слово... Чем в фантазиях плавала за розовыми очками ванильных замков из песка.

Ну, это тоже было мое мнение, но все же странное отношение к тому, что происходит у тебя под носом, ничем другим не объяснялось. Не держали же ее двадцать четыре на семь под психотропными. Это врач точно обнаружил бы, да и не только он. У таких людей много тараканов в голове и глав-

ный из них – неправильное отношение к реальности. Они частенько начинают утопать в мире собственного воображения и перестают реагировать на все происходящее вокруг них. Стоп... А если взять это за истину... То подсказку надо искать не в кабинете.

Где обычно благородные леди из романов прятали записки для своих тайных кавалеров? У многих пар имелись специальные места для переписок, чтобы рогатый муж не смог догадаться. А это место не должно привлекать внимания. Что-то находящееся за пределами королевской спальни, куда могли попасть только избранные. Значит, либо коридор, либо комната, куда имели доступ как члены королевской семьи, так и аристократы. Но где найти ее в замке, который я не знаю, а еще понятия не имею, какие привычки были у прошлой королевы? Мне нужна подсказка, крошечный знак, который приведет меня к ответу.

Осмотрев комнату еще раз, я заметила открытую книгу, лежащую на подлокотнике мягкой софы. Значит, ее читала женщина перед тем, как пропасть. Подхватив потертый переплет, внимательно пробежалась по строкам и удовлетворенно улыбнулась. Все же королева была больна любовью, по своей воле или нет – не важно, сам факт играл мне на руку. Зацелованные строки и следы помады на страницах говорили лучше тысячи слов. Значит, я на правильном пути, остается только забрать то, что спрятано под самым носом у короля. Надо отдать должное автору, история хоть и была

обычной, но интрига с вазой пришлась мне по душе.

Теперь оставалось найти эту самую вазу и добыть оттуда письма, которые монаршая особа адресовала своему воображаемому, или нет, любовнику. Стоит заполучить их, как свет прольется на многие моменты темного дела. Теперь же мне нужно выбраться из комнаты и лично убедиться в том, что расписной гигант стоит у входа в тронный зал для ежедневных аудиенций и проведения не самых торжественных мероприятий. Все оказалось немного проще, чем я думала изначально, но в то же время теперь становилось на самом деле страшно за жизнь и здоровье моей точной копии. От мерзкого мужика можно ожидать чего угодно...

Глава 4

К концу десятого дня я начала медленно сходить с ума от скуки и одиночества. Приходящая служанка имела не слишком обширный диапазон тем, на которые соглашалась со мной побеседовать, и было это исключительно что-то нудное и не сильно актуальное. Слушать о том, какие мерзкие братья и какой отвратительный король, мне порядком поднадоело. Я уже выть была готова и на стенку лезть от скуки. Хотя была еще одна тема, которая меня слишком сильно беспокоила. Письма королевы.

Мне все казалось, я что-то очень важное упускаю из вида, и с этим следовало как-то бороться. Правда, как именно, было пока непонятно. Но я пыталась взять себя в руки и контролировать собственные нервы. Чем меньше я вызываю подозрений у окружающих меня людей, тем лучше. Пока у меня есть все шансы победить в негласной борьбе. И я не упущу возможности. Потому что я должна отомстить за поруганную честь своей копии. Так относиться к женщинам нельзя! И я готова лично объяснить это каждому идиоту в замке.

– Какая экспрессия на вашем лице, – от двери раздался ехидный голос.

– И вам всего доброго, господин придворный архимаг, –

даже не оборачиваясь, произнесла я. – Что же привело вас в мою скромную обитель?

– Факт того, что вы не королева, – одно мгновение, и на моей шее сомкнулись его пальцы. – Вы же фальшивка, призванная ради того, чтобы защитить секреты королевского двора. Расскажите, где скрывается эта дрянь, и вам ничего не будет. Готов даже пообещать, что вы сможете уйти на своих двоих из замка.

– Да как вы смеете разговаривать со мной в подобном тоне?! – взвилась я едва не до потолка. – Что вы вообще себе позволяете? Немедленно уберите от меня свои грязные руки! Я королева этой страны, и вы обязаны мне подчиняться. Ровно через месяц мой муж перестанет быть королем, а я найду себе нового супруга. Не думаю, что он будет терпеть столь же лицемерное отношение к королевскому роду, какое выказываете вы и ваш младший брат. Первыми пойдете в тюрьму за все те преступления, которые совершили.

– Надо же, а ты лучше, чем старая королева, – отпустить он меня не спешил, но хватку на шее ослабил. – Можем и договориться. Знаешь ли, куколка, я особо не в восторге от последних событий в мире. Если так пойдет и дальше, мы проиграем, а я этого не хочу...

– Что вы имеете в виду? – мне очень сильно не понравился блеск в глубине его глаз.

– В последние несколько лет по всему миру появилось пять странных королев, – он приблизился ко мне практиче-

ски вплотную. – Каждая из них не вызывала никаких подозрений, пока в один прекрасный день не начинала вытворять такое, что у многих волосы на голове шевелились от беспринципности и коварства милых дам.

– И какое отношение это имеет ко мне? – я все никак не могла понять, к чему он клонит.

– Ты такая же, как они? – он прошептал мне на ухо. – Иномирянка, пришедшая из другой реальности. Единственный в стране стабилизатор, способный контролировать силу магов и упрощать работу с элементами? Ведь я прав? Ты впервые открыла глаза в тот день, когда все охали и ахали. Всего мгновение... Именно столько в твоих глазах стояла полная растерянность и страх. Потом все это резко сменилось на первоклассную игру, в которой только самый изощренный скептик заподозрил бы подвох. Но я смог это сделать, и теперь готов докопаться до правды. И можешь не отнекиваться, у меня есть все доказательства. Против них ты ничего не сможешь поделать...

– Какие же? – я решила не отступать и нападать первой. – Ваши глупые домыслы и наивные фантазии, которые вы хотите выдать за действительность? Нехорошо... Вы все же член парламента, не дай бог, соседи узнают, что вы умом тронулись. Нас же на смех поднимут.

– Крошка, – еще один неожиданный толчок, и я оказалась прижата спиной к софе, – не стоит меня злить. Ты можешь оказаться мне полезной. И если это действительно так, то ам-

биции престарелого маразматика и его сыночка мне по боку. Я хочу заполучить власть, а для этого мне нужна сила. Способность контролировать свою магию, а следовательно, и жизнь. Маги в нашем мире нестабильны, а вы, женщины из другого мира, каким-то особым способом можете изменять магические потоки и стабилизировать нас. Я раз сто перечитал книгу, выпущенную одним из магов, который сейчас живет, ни в чем себе не отказывая, с живой иномирянкой под боком. А те, кто не признаются в открытую, лишь нагло ржут мне в лицо и говорят, что получить такое чудо можно лишь милостью богов, потому что местные девицы до этого дойдут еще не скоро. А кое-кто даже посмел заявить, что мне проще помощи у брата искать, чем у других женщин из моего окружения.

– Книга, говоришь? – заинтересованно протянула я. – И что же в ней написано?

– В ней рассказывается про секс, – немного покраснев, все же ответил маг.

– Постой, а с ним что не так? – я даже перестала напрягаться. – У вас два члена или они стоят только после определенного обряда?

– Вот этим ты и выдала себя, – покачал головой маг и, все же отпустив меня, присел рядом. – Тем, что не знаешь истин, вбитых в головы многими поколениями. Нет, репродуктивные функции у нас одинаковые, но у вас другой менталитет и отношение к процессу. Если тут это просто необ-

ходимое действие для продолжения рода, то в вашем мире это обыденная рутина, которой занимаются, несмотря ни на какие ограничения. Это все, что я смог понять из той книги. Но найти у нас подобную даму, которая будет согласна терпеть аппетиты сильного мага, весьма проблематично и вообще нереально. Потому, когда десять дней назад я увидел, как спокойно ты реагируешь на прикосновения лекаря, мои слова и не стесняешься сидеть в одной ночнушке, я припомнил слова из научного пособия по стабилизации магии. Ты не из нашего мира... Твои взгляды отличны от местных дам и то, что для них было бы катастрофой, для тебя пустяк.

– Вот ведь черт! – ругнулась я сквозь сжатые зубы. – Ну с какого перепугу я попала в пуританскую эру всеобщего воздержания?

– У нас нет воздержания, – недоуменно протянул маг. – Просто обычно секс – это несколько фикций, при которых происходит оплодотворение и зачатие следующего потомка. Как инструмент семейной жизни. Проблема в этом, а не в том, что ты подумала.

– Тогда в чем причина найти себе охочую до секса девицу? – я немного привстала с лежанки. – Уверена, проститутки у вас тоже есть.

– А о них ты откуда знаешь? – он покосился на меня.

– Работала, – сквозь зубы я.

– Ты когда шутишь, предупреждай, в каком месте смеяться, – он скосил на меня глаза и тяжело вздохнул. – У нас с

таким тоже плохо.

– Вообще-то я правду сказала, – пожала плечами и рухнула обратно на подушку. – По долгу службы приходилось спать за деньги со всякими отморозками, которых нужно было либо посадить, либо устранить. Так что да, можно сказать, что я проститутка под глубоким прикрытием, которая в какой-то момент начала получать удовольствие от своей работы.

– Разведка? – он посмотрел на меня с одобрением.

– Ага, – не стала я скрывать. – Офицер, в семнадцать лет окончила академию с отличием и попала по распределению на базу подготовки агентов внедрения. Профессор и сказал, что с моей внешностью проще работать в сфере интима, чем в магазине. Так и получилось, что я стала одним из самых глубоко замаскированных шпионов. Пятнадцать лет... День, когда тут очутилась, был последним на работе, меня списывали. Но, как оказалось, не все так просто.

– Как ты оказалась тут? – он повернулся ко мне вполоборота и посмотрел своими янтарными глазами.

– Ну, как обычно, приехала на вызов, поднялась на лифте на этаж, приложила ключ-карту к двери, а дальше, – я задумалась, говорить или нет. – А дальше было страшно... Запах свежей крови, пистолетного пороха и аккуратная вспышка от тихого выстрела. Пуля промеж глаз, и накотившая белая пелена. Следом звон зеркала, на которое я рухнула, и тьма, поглотившая меня. Глаза я уже открыла тут, увидела карти-

ну и точно такое же зеркало, какое красовалось на стене в отеле.

– Как-то не очень весело звучит, – он задумался. – Хотя две страны сейчас активно ведут разработки примерно такого же оружия.

– О, кто-то из попаданок решил запилить огнестрел и нагнуть целый мир? – с интересом приподнялась я. – Какие успехи на этом поприще? А то можем к делу подключиться? Я кое-какие чертежи на память нарисовать могу.

– Значит, мы можем начать собственное производство и не зависеть ни от кого, – тут же оживился мужчина. – А это прекрасный вариант, если успеем первыми...

– Придержи коней, – махнула я у него перед носом рукой, – это не на коленке собирается и не за десять минут. Очень затратное производство, которое требует огромного количества усилий и тяжелого труда. Не говоря про производственные мощности и заводы. Потому я и говорю, если у них уже что-то есть в наличии, то нам проще всего подписать с ними договор о сотрудничестве и пилить бабло, чем строить собственные мощности. Предложение может быть выгодно каждой из сторон, и это вам так, для дальнейшего рассмотрения и обдумывания. Ибо в настоящий момент у вашей страны огромные проблемы, потому что ни одна магия не может противостоять пистолету. Я права?

– Вы слишком умны для того, чтобы так равнодушно ко всему относиться, – усмехнулся маг. – Но да, угадали, ле-

ди, наши чары не могут остановить или спасти от того, что вы применяете у себя в мире. Это угрозой нависает над всеми странами и континентами. И пока одни пытаются договориться с двумя ушлыми королевами, другие давят на их магов. Но эти четверо... Не знаю, как объяснить, но у меня мурашки по коже, а ведь я не слабее буду, чем они. Так нет же, стоит только посмотреть – и хочется пойти утопиться.

– А у вас, случайно, портретов не найдется, или как тут это называется, – задумчиво протянула я и перевела внимательный взгляд на картину со своим измученным лицом.

– Вообще есть, но я не знаю, что это может дать. Вот, смотрите, – перед моим носом появились голографические изображения двух женщин.

– А вот тут ты неправ, многое могут дать, – криво улыбнулась я. – Брюнетку не видела, хотя, скорее всего, тоже из преступников, иначе не сошлись бы. Блондинка проходила у нас в разработке, правда, ей под пятьдесят должно быть. Я когда начинала на разведку работать, ее уже во многих странах объявили в розыск. Тогда каждый мечтал ее схватить. Кровавыми реками особо не отличалась, но имела большой вес среди мафии за счет своего нейтралитета и стабильности семьи. На рожон первая не лезла, но отвечала так, что мама не горюй. Скорее всего, могу предположить, что брюнетка тоже выглядела иначе, когда я ее видела. Интересно только, почему сейчас каждая из нас плюс-минус одного возраста.

– Тогда эти знания мы можем использовать против них, –

загорелся идеей маг.

– Сядь ты, окаянный, – остудила его пыл, – вторую я тоже вспомнила, вот с ней я связываться не советую. Пусть и смутно ее помню, да и мордашка у нее моложе, а запомнилась она другим. Из-за нее в девяностые моя страна едва кровью не захлебнулась. У нее муж каким-то криминальным братком был, весьма высокого уровня. Вот когда его пришили, там и началось веселье. За ней столько народу гонялось, что обнаруженный труп в дешевом мотеле поверг всех в шок и второй виток накрыл весь преступный мир. Я как раз тогда в академию поступила, нам препод по криминалистике рассказывал. Ее сестра перетрясла всех, но ни одна ДНК-экспертиза не подтвердила их родство, да и с сыном тоже вероятность была нулевая. Никто понять не мог, что не так. На фото одно лицо, а человек не тот. Многие грешили, что она пластику сделала и труп подкинула, но когда она и на восемнадцатилетие сына не явилась, тогда это и объявили самой большой загадкой судебно-медицинской сферы. Ответ оказался прост... Это была не она...

– Получается, ты можешь знать и остальных, – передо мной появились еще несколько магических фотографий.

– Красноволосая – знаменитая топ-модель, погибла при падении из собственной квартиры, – внимательно начала рассматривать я их. – Та, которая с иссиня-черными волосами, она актриса, вроде как скончалась от передозировки в собственном пентхаусе, но смерть так и не была подтвержде-

на, кровь оказалась чистой, это тоже загадка для криминалистов. Последнюю я раньше не видела, но тоже могу предположить, что загадочная смерть и таинственное исчезновение. Но эта троица, в отличие от тех двоих, безобиднее котенка.

– Если мы договорились, – он смерил меня оценивающим взглядом, – то я готов предложить равноправное сотрудничество. Мне нужны твои способности стабилизировать мою магию. Я помогу тебе выбраться из этой передраги.

– Королева, настоящая, – после минутных раздумий все же задала я вопрос, – она уже мертва? Ты ее убрал?

– Не я, но трупом пришлось заниматься мне, – равнодушно пожал он плечами, – с ним не спорят даже министры... Если не хотят утром проснуться в мешках для трупов.

– А как же остальные? – я удивленно вскинула бровь.

– Скажем так, все восемь аристократов, подложивших под короля дочерей, сильно об этом пожалели, – от двери сказал он, – это к своей супруге он не захаживал. А стоило хоть одной забеременеть, как наутро ее вылавливали из озера. Не связывайся с ним и не показывай своей осведомленности. Лучший способ выжить – и дальше прикидываться сумасшедшей. Пока ты не угрожаешь его власти, есть шанс переиграть короля на его же поле. Завтра с утра чары будут сняты, сможешь покинуть комнату. Мой кабинет под крышей северной башни, буду ждать твоего ответа до обеда.

Глава 5

После того, как магистр покинул мои покои, в голове зазвенело. Я до последнего не верила, что королева на самом деле окажется мертва. Черт! Так и не узнала, как меня теперь зовут. Вот ведь голова моя дырявая. Хотя, наверное, в нынешнем положении это был не самый критичный вопрос. Тот факт, что я нужна одному из двух сильных политических деятелей страны... В качестве кого? А вот этого я так и не поняла. Но, похоже, секс-партнера. Ну, примерно это я уловила из его речи. Ладно, не такая большая проблема.

Сильнее меня волновал тот факт, что кровожадного тирана и отпетого уголовника до сих пор не сместили с трона. Какими надо быть трусами, чтобы терпеть этого недомерка и даже не пытаться помешать ему? Или я просто в очередной раз чего-то не знаю и бегу вперед паровоза. Скорее всего, именно этот вариант. Рыцарь и маг – достаточно сильные позиции для государственного переворота, особенно когда они контролируют принятие всех решений в парламенте. Тут еще что-то должно скрываться за простой ширмой подчинения.

Господи, почему же толковые мысли посещают меня только тогда, когда кажется, что дальше уже просто некуда? Ну, в самом деле... Хорошо, допустим, я смогу разобраться со

всем этим, но настоящей королевы нет, а ее подготовленные заранее замены мертвы. Кому я передам управление страной? К тому же все мои предшественницы не смогли вернуться к себе. А это значит, что выхода из странного места просто не существует. Мы заперты тут и обязаны жить так, словно всю свою сознательную жизнь провели в этом мире.

Вот и ответ на мой невысказанный вопрос. Чем сильнее пытаешься разобраться во всем, тем меньше шансов будет. Надо просто плыть по течению и принимать решения в зависимости от того, какие проблемы становятся у тебя на пути. По крайней мере, именно так все должно происходить в теории. Чем меньше нервов, тем лучше результат. Такую закономерность я уяснила на собственной шкуре, но в этот раз почему-то она не желала работать должным образом. Истерика так и норовила проникнуть в мою обыденную жизнь и заставить грудь разрываться от тоски и обиды.

Поддаваться на ее кривые уловки было нельзя. Я должна оставаться сильной и мудрой, той, кто пройдет все препятствия и найдет ответы на поставленные вопросы. А раз так, то утром я должна потребовать у архимага всю правду. Если действительно не существует возможности вернуться в родной мир, то придется уже серьезно обживать в этом. И если уж на то пошло, то роль королевы я готова принять. Не самый плохой вариант. Если уж дамочки из мафии и ОПГ на такое способны, то чем я хуже?

С такими мыслями я закуталась в одеяло и отправи-

лась навстречу сновидениям. Правда, досмотреть прекрасные мечты о карьере мне не дал грохот, раздавшийся за дверью комнаты. Лихорадочно осмотревшись по сторонам, все что смогла найти, это столовый нож, причем не самый острый. Но за неимением другого оружия, сейчас сгодится и он. Так что я, тяжело вздохнув, постаралась взять себя в руки и стабилизировать собственное состояние. Хладнокровие, вот чем подготовленный агент отличается от простого человека.

Покрутив головой, нашла неприметный угол, который скрывала тень от кресла и штор. Сорвав темное покрывало с ближайшего дивана, накинула его на плечи, чтобы прикрыть белую ночную сорочку. Нужно выиграть для себя время и понять, что тут вообще происходит. Если идут по мою душу, то живой я не дамся. Им придется постараться, чтобы меня поймать. Жаль, пистолета нет, так бы объяснила, что по какой цене. Ну, ладно, сейчас главное – спастись от неминуемой смерти, остальное подождет.

Требуется предельная концентрация и эффект неожиданности, если смогу с этим справиться, то все будет хорошо. Нельзя ни в коем случае отвлекаться по пустякам. Моя жизнь только в моих руках. Один раз монаршую особу в ее комнате уже убили, что им помешает сделать это во второй раз? Правильное, только ее знание приемов рукопашного боя и навыки убийств. Правда, зачастую меня ребята из спецгрупп прикрывали, но сейчас придется в одиночку стоять за свою честь и свободу.

Двери с оглушительным треском разлетелись на крошечные щепки и осели на полу ровеньким слоем пыли, а что не успело, так и летало в комнате. Прикрыв волосы и кожу плотной тканью, я зажала себе нос, чтобы не словить такой специфический раздражитель и не начать чихать. Ворвавшиеся в спальню люди мгновенно бросились к постели, которая уже была пуста и успела остыть за те десять минут, которые они потратили на взлом дверей. Ну вот и приплыли... Теперь все зависит от того, как они поступят дальше.

Закусив губу, я с волнением наблюдала за тем, как мужчины носятся по моей комнате и гремят дверями. Но пока никому из них не пришло в голову заглянуть в самый темный угол. Может, на том стоит сказать спасибо... Или они просто еще ни разу не сталкивались с тем, что королеву нужно отыскать. Ведь, как я поняла, она была тут за декор и собственной волей не обладала. А тут нате вам – сюрприз в моем лице. Думает, говорит, еще и делает по-своему. Вообще непорядок, и это следует исправить.

– Капитан, в комнате никого, – наконец-то доложил один из рыцарей.

– Быть такого не может, – пепельный блондин до хруста сжал кулак. – Брат еще не снимал охранных чар, девка должна быть тут. Никто не выходил из комнаты и не покидал ее. Найдите и немедленно убейте, иначе я вас самих похороню рядом с прошлой фальшивкой. Сколько раз можно ошибаться, прикончите уже всех!

– Так точно! – рывкнули стражники и бросились врассыпную.

А я отметила про себя одну очень важную вещь. Это был второй сильнейший человек в парламенте и по совместительству сводный брат архимага. Но если первый ко мне отнесся более дружелюбно из-за своего недуга с магией, то этот видел исключительно объект для умерщвления. Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого. Самое главное, что он раскрыл собственную личность и дал мне в руки один козырь, которым я непременно воспользуюсь, если появится возможность. Смерти он моей захотел... Наивный мальчик, не дорос еще до того, чтобы взрослыми тетями вертеть, особенно если они офицеры внешней разведки под глубоким прикрытием.

И все же чуйка меня не подвела, в один миг он непозволительно открылся, развернувшись ко мне спиной и прикрыв от взглядов остальных. Мне потребовалось всего пять ударов сердца, чтобы сбросить ткань, преодолеть три разделяющих нас шага, зажать ему рот рукой и приставить нож к шее, там, где пульсировала главная вена. Когда же он попытался трепыхнуться и скинуть меня, я без зазрения совести вдавила ему лезвие в кожу и сделала неглубокий порез. После этого мы друг друга поняли и больше он истерик закатывать не стал.

– Что здесь, черт бы вас всех побрал, вообще происходит? – растрепанный брюнет влетел в комнату и замер по-

среди разгромленного пространства.

– Нам приказано устранить... – осекся один из рыцарей. – Капитан?

– Господи боже, – потряс головой маг, – отпусти ты этого идиота, он не приучен драться с женщинами.

– Что-то нет у меня такого желания, – не повышая голоса, отозвалась я.

– Убить эту дрянь! – крикнул кто-то из мужиков.

– А ну, заткнулись все! – кажется, магистр обладал большей властью, чем я предполагала. – Какого демона рогатого, вы вообще сюда полезли? Драгоценная моя, отпусти-ка рот этому кретину. Мне самому, признаться честно, интересно...

– Брат, ты что несешь? – после того, как я сдвинула руку, сказал мой заложник. – Королева в жизни не умела такого, а эта дрянь меня чуть не прирезала.

– Радуйся, что не пришила, – пробубнила я у него за спиной, но нож не убрала.

– Потрясающе, простым столовым ножом обезвредить лучшего рыцаря королевства, – лениво похлопал нам маг. – Мне даже интересно, а на что способны те две дамочки, которые прежде и так убивали направо и налево по собственному желанию? Может быть, альянс с ними – не такая уж и плохая идея. Ножом, серьезно...

– Боюсь, будь на моем месте кто-то из них, – криво улыбнулась я, – вашего драгоценного брата уже не было бы в жи-

вых. Леди, скажем так, не привыкли, чтобы их убивали посреди ночи. У нас для этого слишком много гордости. Белобрысенькую, если что, чисто для справки, убила собственная приемная дочь, о которой та с трех лет заботилась. Как думаете, сколько людей из этой комнаты живыми бы ушло? Так что я еще очень и очень милосердна и с совестью дружу.

– Я верю, – согласился с моими доводами старший из братьев, – а теперь верни мне этого мелкого придурка. Наша мать расстроится, если он сегодня на ужин не явится. Ему как раз с невестой знакомиться. Будет прекрасной местию в вашем лице.

– Прекрасным подарком для нее будет, если он вообще не явится, – прошипела я и сильнее нажала на нож, – как считаете, сэръ рыцарь?

– Убивай, – совершенно серьезно заявил блондин и расслабился в моих руках.

– Чего? – ошарашенно перевела я взгляд на старшего брата своей жертвы.

– Его невеста выглядит так, – заржал в голос брюнет, и перед нами появилась голограмма.

Одного взгляда на это чудо света мне хватило, чтобы понять, почему герой войны согласен принять бесславную смерть от моей руки. По известным мне данным, девице было семнадцать и в этом году они должны обручиться, а через полтора сыграть свадьбу. Но если то, что увидела на магическом снимке, звалось юной нимфой, то я слон в посудной

лавке. Мадам выглядела на все сорок пять и была размером с хорошего бегемота. Килограмм под двести, а про отсутствие шеи я просто промолчу. Это колобок на ножках, а не невеста героя.

– Господи боже мой, вы где дракона нашли? – удивилась я. – Какую принцессу он должен охранять, чтобы рыцарь решился на ночку с этим мамонтом? Она же толще нас троих вместе взятых. Если ей семнадцать, то мне десять. Я же лучшее ее выгляжу, и это с учетом того, что мне давно не двадцать пять.

– Видишь, даже посторонним кажется, что это издевательство надо мной, – проговорил мой пленник. – А ты все продолжаешь настаивать на знакомстве и свадьбе.

– Приказы короля не обсуждаются, – возмущенно хмыкнул маг.

– Беги, несчастный, она же тебя сожрет, – округлила я глаза.

– Мне кажется, ко мне тут моя же жертва больше сострадания проявляет, чем родной брат, – не остался в долгу молодой министр и герой войны.

– Слушай, ты на чьей стороне, я его как могу, отвлекаю? – скосил глаза на нас мужчина.

– Да, это не спасение, а верная погибель, – покачала я головой. – Она же несчастного в первую брачную ночь в лепешку раздавит, а если еще сверху попрыгает, то наутро уже вдовой будет. Тут ни одни доспехи не спасут.

– Меня уже копии королевы жалеют, – тяжело вздохнул рыцарь. – Все вон, мы сами разберемся. Каждому из вас лучше найти объяснение своему бездействию. Лучший отряд, называется, с единственной бабой справиться не смогли. Позор мне как лучшему капитану страны. Кто узнает, на смех поднимут.

После того, как на них сорвал злость непосредственный начальник, солдаты бочком испарились из спальни и сделали вид, что их тут и вовсе не было. А я опустила нож и отошла обратно к постели. Спину ломило, все же сидеть голым задом на каменном полу – не лучший вариант. Теперь же приходилось думать, что делать дальше. В первоначальном плане у меня не было столько пунктов, по которым теперь придется вносить коррективы и примерять новые пути взаимодействия.

В результате, пока все пытались понять, что происходит в этом дурдоме, я медленно переползла на подушки и устроилась под одеялом. Дальше они могут и без меня разобратся. А мне и так плохо. Я хочу нормально отдохнуть и не смотреть на шоу, которое не заказывала. В голове на данный момент слишком много информации, которую надо переварить, еще больше она просто не сможет вместить. У меня и так ощущение, что еще немножко, и она взорвется. Допустить подобного исхода я не могла, потому приняла лучшее из всех возможных решений. Спать!

– Подожди, – но фокус, к сожалению, не удался, – перед

тем, как досыпать, расскажи, как ты поняла, что к тебе пытаются вломиться?

– А что тут было непонятного? – разлепив один глаз, я с подозрением посмотрела на нависающего надо мной блондина. – Когда дверь с той стороны выламывают, явно не цветы с шампанским несут. А дальше было делом техники, ты сам открылся и повернулся ко мне спиной. Прежде чем гардеробы выворачивать наизнанку, надо было за креслом посмотреть.

– Хорошо, допустим, тут мы сглупили, – кивнул мне рыцарь, – но столовый нож...

– А чем мне еще надо было обороняться? – все же пришлось сесть на постели. – В комнате из оружия шаром покати. Вот и пришлось действовать на голом энтузиазме. Был бы пистолет под подушкой, я бы даже думать не стала, через дверь вас пришила бы и пошла дальше смотреть десятый сон.

– Пистолет? – подозрительно протянул рыцарь.

А я неожиданно четко осознала всю степень своего тупизма. Вот как можно было так просто спалиться, причем на ерунде? Магистр же предупредил меня, что в этом мире разработка огнестрельного оружия только началась. Пока две королевы без чертежей на голом упрямстве делают чудо, про него никто не знает. И тем подозрительнее слышать от какой-то копии королевы, что она не только знает, что это такое, так еще и умеет с ним обращаться. Вот это я сейчас сама

себя подставила по полной программе. Дура, одним словом!
Законченная...

Глава 6

Гробовая тишина в комнате давила на уши. Сердце колотилось в груди, а мысли медленно оформлялись в целостную картину. Пока его светлость не успел до конца додумать мысль и атаковать меня, я решила действовать на опережение. Так как в более выгодном положении находилась именно я, то и карты, как говорится, в руки. Резко дернув его за воротник на себя, я оттолкнула одну его руку ногой и, пока он не успел среагировать, поменяла нас местами. Вторую же конечность благоразумно не выпустила из захвата, заставляя его животом прижать ее к матрасу. Еще несколько секунд потребовалось на то, чтобы самой оказаться сверху и зафиксировать вторую конечность, заломив ее за спину под углом сорок пять градусов.

Вот теперь можно было выдохнуть и уже более четко надавить на крестец мужчины всем своим весом, а свободной рукой зафиксировать шею, чтобы он не мог использовать мышцы торса для того, чтобы скинуть меня с себя. В эту игру я научилась играть мастерски, иногда в списке клиентов попадались такие, которые предпочитали обратное доминирование или наказания за попытку изнасилования. Короче говоря, сценарии были разные и выкручиваться приходилось частенько, так что объяснять военную подготовку не составля-

ло труда. Элитная эскортница – работа не для слабонервных.

– Леди, прошу, не убивайте его, – в дело вмешался дернувшийся в нашу сторону архимаг. – Он нам еще пригодится. За исключением моего брата, навести порядок в армии никто не может добрых лет пятнадцать.

– Предлагаете понять и простить? – криво улыбнулась я ему. – Свидетелей не оставляют в живых, особенно если они узнали то, что знать были не должны. Чем меньше людей осведомлено о подмене, тем проще хранить секрет. Не находите?

– Он никому и ничего не расскажет, – примирительно поднял руки мужчина, – готов подтвердить под клятвой. В нашем мире магию обмануть сложнее, тут честное слово приобретает особый вес.

– Но он не маг, – склонила я голову набок и попыталась рационально рассмотреть сложившуюся ситуацию.

– Вы первая виноваты в неумении держать язык за зубами, – попытался выторговать у меня жизнь брата магистр. – А теперь обвиняете нас в том, что мы слишком много всего знаем. Да, признаю, он немного несдержан, как и любой во-яка, но, клянусь вам, опасности не представляет. Я заклятием подтверждаю его клятву, это будет равносильно магической печати. Если он захочет рассказать хоть кому-то о том, что вы не королева, у него это не выйдет. Чары не позволят.

– Угм-хм, – из подушки попытались достучаться до меня.

– Чего? – чуть ослабив хватку, я позволила парню повер-

нуть голову в сторону.

– Говорю, – откашлявшись, продолжил тот, – мой брат не врет, клятва мага не позволит говорить ни с живыми, ни с мертвыми. Но тот факт, что ты смогла сделать такое, не оправдывает вашего сговора. Тебя убьют, как только поймут, что ты иномирянка. Это преступление против жизни и свободы. А занятие место королевы еще и государственным переворотом пахнет.

– За два дня научиться быть другим человеком сложно, – заявил неожиданно маг, – но два раза это уже получилось. Захват власти в Анхелии и коронация законного наследника в Улирай. Два прямых доказательства того, что иномирянка может стать полноправной королевой. Тут же, фактически ни о каком захвате власти и речи не идет. Она и так законная правительница, последняя из рода и далее по списку. Если через месяц потребует развода с мужем, от которого так и не смогла зачать ребенка, в этом никто ничего странного не узрит. А дальше, выйдя замуж за меня, она получит помощь не только сильнейшего мага страны, но и армии. После такого ни у одной живой души язык не повернется обвинить королеву хоть в чем-то. Все, что от нас требуется – это дождаться банкета, устроенного по случаю церемонии признания богов. На нем уже можно будет поднять вопрос. Неделей раньше, недель позже... Никто из кабинета министров и рта не посмеет открыть. Лично заткну каждого, кто попытается возразить. Твоя задача – две недели помолчать об этом. А

дальше я сам со всем разберусь.

– Ты с ума сошел! – рыцарь попытался дернуться, но я нажала ему на руку, и он зашипел от боли в плече и локте. – Она же неуправляемая, ни одна баба не способна на такое.

– Как я успел понять, – ехидно растянул губы в улыбке придворный маг, – эта леди – бывшая военная, пусть и в необычной для нас с тобой сфере деятельности. Внешняя разведка может гордиться такими специалистами. Поверьте, моя драгоценная, еще пару раз повозите его мордой по полу, и он проникнется к вам искренним интересом и трепетом. А до этого момента раз за разом будет пытаться доказать всем, что он сильнее. Прошу, вставляйте, нам стоит поговорить в более удобной обстановке. Мой брат уже осознал, что тут последнее слово за вами.

– Как женщина могла служить? – интерес в голосе был и вправду неподдельным.

– Легко и просто, – все же выпустила я его из рук. – Так про какой бал вы говорите? Почему на нем можно будет сделать подобное заявление?

– Это самое большое торжество в году, – подал мне руку мужчина. – Именно на нем ваш муж объявил о свадебной церемонии и хотел провести ее в этот великий день, но храмовники воспротивились, потому свадьба была сыграна через год и неделю, после помолвки. Так что, если в этот большой праздник королева сделает заявление о том, что ее супруг не может подарить стране преемника, ее поддержат.

Коли богам так ведомо, на их же милость выпадали клятвы.

– Но король может обвинить в бесплодии именно меня, – склонила я голову к плечу.

– У нас нет такого понятия, – отрицательно покачал головой магистр, – но я примерно понял, о чем вы. Невозможность завести детей в нашем мире решается только магией и божественной волей. Нет пар, у которых не рождались бы наследники. Потому сей момент так любопытен в отношении короля и королевы.

– Ну, еще бы... – покрутила я пальцем у виска, – для того, чтобы дети появились, требуется сексом заниматься. Воздушно-капельным путем сперматозоиды не передаются.

– Ладно, сделаю вид, что не слышал этого, – покачал головой тот.

– Кстати, – меня осенила одна замечательная мысль, о которой я постоянно забывала, – а как тут кого зовут? Я кроме вашей милости, королевы и ее величества, вообще не слышала другого обращения к себе.

– Вы ее королевское величество Магдалена Франксвей, – поведал мне старший Вульго. – Ваш супруг Наркиз Мурмор. Страна Туамейн со столицей в городе Олохой. Я маркиз Вульго – Таниар. И мой сводный младший брат Лаголор.

– Слава богу, хоть имя теперь свое знаю, – усмехнулась я. – Итак, что вообще от меня требуется до момента бала? Сидеть у себя в комнате и лишний раз не отсвечивать? Или напротив крутиться под носом у аристократов и доводить их

до нервного срыва? Вы, самое главное, более четко формируйте свою позицию. А то я девочка глупая, могу чего не того додумать самостоятельно, и будет весь дворец рыдать кровавыми слезами.

– Не стоит прибедняться. В ваших силах совершить фактически невозможное, мы только что лично в этом убедились, – хмыкнул младший из братьев. Однако на вашем месте, дорогой братец, я бы не спешил возвышать эту непонятную особу. Куда проще держать ее тут на положении рабыни.

– А вас не учили, что со взрослыми тетеньками надо разговаривать повежливее? – оскалилась я.

– Вы не особа благородного происхождения, – с моей же интонацией ответил обиженный блондин, – так что не имею чести пресмыкаться перед простым представителем человечества.

– Прекратите, оба! – прикрикнул на нас маркиз Вульго. – Мне только не хватало, чтобы вы тут передрались самым позорным образом. Что вообще у вас в головах творится? Или вы, кроме своей войнушки, ничего другого не умеете?

– Неправда, – обиженно протянула я, – могу делать восхитительный минет и доводить мужчину до разрядки даже без рук. А все ваши государственные дела для меня – темный лес. Повторюсь, теперь для вас обоих, я работала в разведке, занималась эскортом. В постели во время или после секса узнавала все, что нужно было моей стране. Я никогда не училась на политика, учитывайте это при планировании

своих действий.

– Это как? – выпучил на меня глаза младший из маркизов.

– А вот так! – звонко фыркнула при виде его растерянной мордашки.

– Давайте вы это обсудите без меня? – тяжело вздохнул глава кабинета министров. – Я понимаю, что у вас двоих адреналин в крови бушует и думать головой не дает, но для начала послушайте меня. Сегодня вечером состоится заседание, на котором мы с братом поднимем вопрос о бездетности короля. Если боги не даровали нам наследника престола, то, боюсь, проблем в дальнейшем станет еще больше. По этой причине, пока королеве тридцать два, я предложу подобрать ей нового мужа в лице себя. Две недели на переваривание подобной информации кабинету будет достаточно, и на официальном балу, когда ты сделаешь заявление, ни у кого не будет никаких вопросов. Даже если сын регента прознает об этом, зачать ребенка вы не успеете. Точнее, такой срок будет слишком малым для определения отцовства и факта зачатия наследника. Сейчас все играет нам на руку, от вас же требуется просто следовать моим правилам.

– Ребенка не будет, – покачала я головой, – у меня в организме столько противозачаточных, что еще год точно ни о каких детях речи быть не может. Организация позаботилась о том, чтобы никаких нежелательных последствий от моей работы не возникло. Так что за это можете не переживать. Пока доза введенных препаратов не снизится, как бы кто не

старался, я не смогу забеременеть естественным путем.

– Замечательная новость, – согласился со мной маркиз, – но все же вам стоит понять, что авантюра весьма опасная. Будь моя воля, отправил бы вас подальше от дворца, хотя бы к той парочке – менять собственные знания на преимущества.

– Это можно сделать в любой момент, – усмехнулась я, – достаточно отправить им короткую весточку, и обе королевы будут тут в кратчайшие сроки. В отличие от меня, они то благородством не отличаются. Две убийцы, которые наслаждались этим просто потому, что имели власть и силу. Отвратительнейшие представительницы женского рода, но в качестве союзников бесценны, ибо ради общего блага пройдутся по головам любого неугодного. А вот во врагах я бы не желала их видеть.

– Ладно с ними потом разберемся, – отмахнулся от меня мужчина. – Сначала надо убрать с дороги помеху в лице нынешнего короля. Просто потому что, в противном случае, прятать еще один труп мне будет весьма обидно.

– Но почему вы так просто решили предать прошлую королеву? – откинувшись в кресле, я внимательно посмотрела в глаза мужчин. – Вы же приносили ей клятвы, и так легко предали. Честно, подозрительно все это.

– Потому что в ней не было ничего от королевы, – обиженно протянул глава армии.

– Мой брат хотел сказать, что предыдущая версия была

слишком инфантильной и бесхребетной, – покачал головой собеседник, – она даже не пыталась бороться. Просто ждала свой конец и целыми сутками проводила за вышиванием и сбором букетов в парке. Был бы хоть какой-то намек, что она готовит восстание, и ее бы поддержали... Но нет, умерла она с облегчением и даже благодарностью за окончание своего глупого существования.

– Ужасный человек, – протянула я. – Если есть шанс сделать для своей страны хоть что-то, за него надо хвататься изо всех сил, а не ходить с протянутой рукой в надежде, что за тебя все решат.

– Потому ни я, ни кто-либо из дворян не считал это предательством, – пожал плечами брюнет. – Нельзя предать того, кто даже не пытается быть для тебя господином.

– Хорошо, допустим, я приняла вашу позицию по данному вопросу, – задумчиво протянула я. – Сражаться за человека, которому нет никакого дела до страны – все равно, что пытаться рисовать на воде. Но можно было отстранить ее как-то культурнее.

– Леди, не вашего ума дело, тут другие нравы и порядки, – прошипел сквозь зубы рыцарь.

– Ладно, со своим уставом в чужой монастырь не ходят, – все же пришлось согласиться с их позицией. – Так что я рассчитываю на полноценное сотрудничество. На любой другой вариант я не согласна.

– Идет, – протянул мне руку министр, – теперь самое глав-

ное – сделать так, чтобы никто не узнал о том, что ты иномирная. К подмене королевы все нужные люди были готовы.

– Последние лет пять и так слухи ходят, что ваша предшественница была ненастоящей, – рыцарь покачал головой. – Ладно, пойдем, у нас еще есть дела на сегодня. А вам лучше бы обзавестись знаниями об этом мире. Я скажу, чтобы королеве принесли исторические книги, другие вызовут подозрение.

– Хорошо, будет чем себя занять, – и тут меня догнала еще одна запоздалая мысль, – а можно мне нормальное оружие? Нож или короткий меч? А то, знаете ли, боязно теперь за собственную голову.

– Держите, – Таниар выдернул из-за пояса тонкий стилет и протянул мне. – Обращаться умеете?

– Конечно, – сверкнула я улыбкой. – А теперь я, пожалуй, посплю.

– Спите, пару дней вы точно не понадобится, – милостиво разрешили мне.

После того, как парни покинули мою спальню, я благоразумно замотала оружие в плотное полотенце, так, чтобы оно легко доставалось, но меня нечаянно не поранило. После чего засунула его под подушку и с блаженством растянулась. Надо действительно отдохнуть, непросто даются мне все эти придворные игрища. Не привыкла я к ним, в школе будущих офицеров этого не проходили, да и вряд ли бы меня направили в страну с монархической формой правления. Ну, да и

бог с ним, теперь уже обратно не отмотать. Все произошло так, как должно было, остается расслабиться и получать удовольствие.

Глава 7

Рот нависшего надо мной Таниара был приоткрыт, брови приподняты, а дыхание сбилось от чистого экстаза. В его потемневших очах плескалось неприкрытое наслаждение. Мне даже показалось, что еще немного, и его хватит удар от переизбытка чувств. Смерть во время секса в мои планы не входила, так что с этим надо как-то бороться. Все же мы тут не войной занимаемся, а страстной и безудержной любовью. Он скользнул рукой по мягкой коже моего живота, затем одной ладонью обхватил и с силой сжал тяжело вздымающуюся грудь, а другой наконец-то добрался до пульсирующего клитора.

Он медленно, словно наслаждаясь моей беспомощностью, стянул зубами бретельку лифа и сжал до боли сосок. В это же время большой палец другой руки яростно, круговыми движениями блуждал по незащитному комочку нервов, от которого по всему телу расползались волны подступающего оргазма. Я, едва дыша с завязанными над головой руками, елозила по рабочему столу из темного дерева. Одна моя нога была закинута на мускулистое плечо мага, а другая отведена в сторону и зафиксирована магическими путами к поверхности столешницы. Юбка вечернего платья сбилась во круг бедер, а элегантный верх вот-вот грозил пасть смертью

храбрых.

Мужчина, подобно голодному зверю, терзал все мое естество и не давал мне даже вдоха сделать. Он раз за разом накидывался на меня и толкался все глубже, словно желал пометить меня со всех сторон, чтобы каждый в замке знал, что я принадлежу только ему. Что королева стала собственностью обычного, практически заурядного в своем коварстве, человека. Единственное достоинство которого – магия! И то он не мог ее контролировать, пока не пронзил своим стоящим колом членом мое естество и не вознесся на вершины блаженства.

Быстро расстегнув пуговицы своей рубашки, он снял ткань из белоснежного хлопка с мускулистых плеч и отбросил ее куда-то в сторону. Меня захлестнула отчаянная потребность чувствовать тепло его шелковистой кожи на своей, но, увы, эта фантазия так и не была воплощена в жизнь. Он не собирался так просто сдаваться на мою милость. Таниар сжал в своей сильной хватке мою многострадальную талию и скользнул ладонями по бедрам, немного приподнимая и натягивая на себя. Металлическая застежка больно впилась в копчик, но я не замечала этого, меня накрывало волной удовольствия.

Он жестко перехватил меня за талию и ускорился, входя под углом, который доставлял именно тот сорт боли, который граничил с помешательством. Это было настолько нереально, что хотелось орать во все горло от дикого и перепол-

няющего через края восторга. С его губ сорвался глубокий низкий стон, когда ладонь прижалась к животу и он надавил вниз, заставляя чуть изменить угол проникновения и почувствовать, как головка члена упирается мне глубоко внутри в ту самую точку наслаждения. Таниар смотрел на меня так, словно я была самым драгоценным алмазом в мире, и не отводил пылающего взгляда, готового расплавить меня.

– Посмотрим, как глубоко ты сможешь меня принять, – хрипло бормотал он между толчками, – такая послушная королева. Развратно задыхающаяся от того, что ее трахает глава кабинета министров на рабочем столе ее мужа. Отметим развод? Или лучше сказать, наш будущий брак? Давай же, кричи так, чтобы каждый знал, как звучит голос их правительницы, когда ее берет настоящий мужик.

– Да, мой господин, – кричала я сквозь слезы и спазмы наслаждения, – кончите в меня, сделайте так, чтобы я родила вам детей. Берите меня! Сильнее!

Сильные пальцы сжали внутренние стороны бедер, пальцы скользнули ниже к темно-вишневому кружевному клочку ткани, который остался от моего белья, и окончательно испепелили его, лишая меня даже мнимой защиты, которая могла бы оградить от этого сводящего с ума безумия. Подцепив его, он выбросил трусики в самый дальний угол кабинета, чтобы уже вечером слуги, наводящие тут порядок, сообщили моему практически бывшему мужу, что в его кабинете творилось что-то странное и необъяснимое для их логики. Я

обхватила его торс свободной ногой, когда мужчина наклонился вперед и прижался всем телом к моему.

– Никому тебя не отдам, – зарычал он, смотря на меня безумным взглядом. – Люблю, когда ты беспомощно лежишь подо мной и бормочешь несвязно. В такие минуты так и хочется вгрызться тебе в шею и клеймить до тех пор, пока по всему твоему телу не покраснеют синяки моих меток.

Я резко вздохнула, в горле встал ком, а дыхание сбилось, когда в бесполезных попытках заговорить подалась ему навстречу. Мои руки напряглись до предела, скованные веревками и магией, губы, едва дрожа, чувствовали тепло другого человека, но никак не могли получить его. Таниар прикусил меня за подбородок и обдал теплым дыханием ушную раковину, лизнув напоследок и вновь распрямляясь, так и не позволив мне получить драгоценные крохи нежности.

По всему моему телу яркими всполохами страсти расцвели его метки из поцелуев и жадных укусов, которые следовали все ниже и ниже. Языком он коснулся пульса и задержался на долгое мгновение, наслаждаясь тем, как сходит с ума мое сердцебиение. Зубы впились в чувствительную плоть снова выбивая у меня из груди протяжный стон и заставляя дыхание сбиться с ритма. Маг застонал со мной в унисон и уткнулся в изгиб моей искусанной шеи, приближая нас обоих к пику блаженства. Но все не могло быть настолько идеальным... Громкий стук костяшек пальцев по двери кабинета заставил нас синхронно вздрогнуть.

– Ваше величество, совет хотел бы с вами поговорить и решить некоторые вопросы, касаемые расторжения священного брака, – раздался чей-то голос по ту сторону реальности.

Я подняла тяжелую от дум голову и посмотрела в его мучащиеся глаза. Взгляд мужчины лихорадочно бегал по моему лицу в попытках усмотреть признаки паники или предательской робости. Но это последнее, что можно было бы отыскать во мне. Я уже столько всего видела на брэнной земле, что никаким штормам не взять меня в кольцо сожалений. Нужно просто продолжать наслаждаться собственной жизнью, тогда все остальное само упадет мне в загребущие лапки и позволит ни в чем не нуждаться.

– Черт, только посмей остановиться! – прошептала я голосом, в котором четко можно было услышать раздражение от мысли, что все закончится вот так глупо и бессмысленно.

– Пошел вон отсюда! – зло рыкнул мой соблазнительный и такой потрясающий маг. – Если еще хоть кто-то нас потревожит, пеняйте на себя!

Таниар медленно продолжил двигаться, стараясь не срываться на мне, но толчки все же получались намного грубее, чем были до этого, от чего сдерживать стоны становилось все сложнее. Услышав удаляющиеся шаги, он полностью вошел в меня и резко толкнулся, заставляя стукнуться головой о полированную столешницу и протяжно взвизгнуть. Каждое движение его бедер погружало член еще глубже, каса-

лось той самой точки, которая снова и снова посылала толпу мурашек по всему разгоряченному телу.

– Я чувствую, что ты уже близко, – пробормотал он и надавил пальцами на клитор. – Я это знаю. Давай же... Покажи мужу-идиоту, что ты умеешь кричать так, что от этого сносит крышу и мир окрашивается в совершенно новые цвета.

Его большой палец снова кружил по клитору, посылая одну мягкую волну за другой. Заставляя меня все выше и выше подниматься к потолку, а затем резко сорваться с обрыва в пропасть наслаждения. Он с оглушительным шлепком плоти о плоть вошел в меня последний раз и излил в глубины моего тела с тихим рычанием удовлетворенного и сытого хищника. После того, как мы медленно отдышались и более-менее привели себя в порядок, маг обнял меня за талию и провел пальцами по обнаженной шее, на которой красовалась целая россыпь его меток.

– Увидимся вечером, малышка, – он улыбнулся так пошло и развратно, что у меня в желудке все скрутило, – когда ты уже будешь незамужней дамой и сможешь сладко кричать от наслаждения, прыгая верхом на моем члене.

– Да, – словно в тумане, прошептала я в его губы.

Остаток дня на заседаниях совета министров по срочному вопросу бракоразводного процесса короля и королевы, Таниар рвал и метал, пребывая в возбужденном состоянии. Его ни на одно мгновение, даже самое крохотное, не покидала мысль о том, как я буду жадно лхнуть к нему и разводиться

ноги, умоляя сильнее врываться в податливое тело. То, с какой нежностью мои руки будут скользить по его обнаженной плоти и ласкать, заставляя сторгать от нетерпения. Затем, медленно нагнувшись, я возьму его в рот с такой же готовностью, с которой истекающее соками лоно жаждет продолжения. Совершенно и неопишимо... Развратно до предела.

Я живо представила себе, как он закатывает глаза от наслаждения, стоит мне обхватить стоящий колом член мягкими ладонями, едва касаясь пальцами бархатистой кожи и обводя крупную головку. В мыслях глаза мужчины жадно блуждали по изгибам моего ротика. Боже, как же сильно я хотела, чтобы он с наслаждением наблюдал за тем, как мои губы с разводами розовой помады целуют его головку, в то время как рука, перепачканная в моей же смазке, перебирает яйца. При одной только фантазии о том, как мой язык кружит по сочной и алой головке, я с силой сжала ноги, понимая, что просто не смогу дотерпеть до вечера и взорвусь от возбуждения.

Откинув голову на спинку стула, я едва не взвыла, чтобы скрыть постыдный стон от собственной фантазии. Я раз за разом представляла, как мой рот поглощает его твердый, подобно незыблемой скале, член. Глаза закатились от наслаждения, когда я глубже толкнулась пальцами. В уголках глаз скопились слезы. Черт возьми, это было чистейшим экстазом, у меня в голове не укладывалось, как я вообще до этого жила без возможности получать такие яркие и шикар-

ные разрядки. Разве вообще можно думать о чем-то помимо крепкого ствола, который так приятно держать у себя во рту.

Одна эта пошлая мысль вызвала желание немедленно за-получить его в свое владение. Тело предательски задрожало и обмякло в кресле, которое я занимала, пока внимательно наблюдала за плывущими в небе облаками, дабы скрасить время бессмысленного и тоскливого ожидания. Пальцы запутались в рыжих кудрях, которые я беспокойно теребила. Я не понимала, как еще можно расценивать все происходящее со мной. Это какое-то помешательство без права голоса в данном вопросе? И как с ним бороться, неясно... Да, и, вообще, хочу ли я сражаться?

И чего ждать от сегодняшнего вечера? Ведь я сижу в комнате королевы, задрав юбку до талии и оттянув трусики в сторону, всем своим видом умоляя трахнуть так, чтобы звездочки перед глазами летали. Оседлать того, на чей член я хотела опуститься последние пару часов. Чтобы мурашки побежали по коже, чтобы это соитие доставило такое удовольствие, что даже ходить было лень. Однако Таниар был не просто придворным архимагом, он был главой кабинета министров, и сейчас, взяв контроль над ситуацией, решал насущные проблемы. Он сражался за меня и наше совместное будущее, вырывая из лап злого мучителя. Я, как послушная девочка, должна была его ждать и верить, что он меня спасет.

Глубоко и часто дыша, я откинулась на спинку кресла и, достигнув блаженства, застонала во весь голос, не сдержи-

ваясь. Я мечтала только о том, чтобы он обнимал меня, стоявшую на коленях перед ним, доступную и открытую. Чтобы он с голодным взглядом тяжело дышал от головокружительного удовольствия, которое мы доставили бы друг другу, отдаваясь без остатка, до самого последнего вздоха. Он бы провел ладонью по моим растрепанным кудрям и дернул бы на себя с такой силой, что попка ударилась бы о его живот. Пальцы заскользили бы по гладкой ткани подлокотника, не давая удержаться на этой тонкой грани. Все это сводило с ума, и в то же время казалось единственно правильной вещью.

Сознание заволакивала пелена ощущений. Искрометная и чистая любовь. Желание подчиниться этому сильному и властному мужчине, по которому я буквально текла и неосознанно пыталась доставить ему удовольствие. Словно он был моим спасением в бушующем море страстей. То, как нежно и жестко он прижимал меня к постели, всегда заставляло меня биться в экстазе и кричать от наслаждения, понимая, что кроме него мне больше никто не нужен. Только он с его потрясающей улыбкой и сильными пальцами, которые так правильно впиваются в мое тело.

Как только он вернется с собрания, я, как верная и послушная рабыня, встану перед ним на колени, распахну пошире ротик и буду готова ко всему. Ведь именно так должна поступать мудрая и рассудительная женщина. Любить своего спасителя до конца своих дней и не рассматривать никакой

другой вариант. Ведь я его, преданная ему до самого последнего вздоха. Готовая исполнить каждое сказанное им слово с отдачей и уверенностью в том, что только так и нужно поступать. Ведь он намного умнее меня и лучше разбирается в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.